

ИМПЕРСКИЙ ДЕТЕКТИВЪ

СТАСС БАБИЦКИЙ

ПРОКЛЯТИЕ ГОРЫ СМЕРТИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Бабицкий, Станислав Александрович.

Б12 Проклятие Горы Смерти / Станислав Бабицкий. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Изобличитель. Имперский детективъ).

ISBN 978-5-04-180297-4

Летом 1880 года группа ученых отправилась в экспедицию на Кавказ, чтобы найти череп мифического золоторого барана, за которым когда-то давно охотились аргонавты. Местные горцы предупредили, что череп хранится в пещере на Горе Смерти, но всякого, кто туда зайдет, ждет неминуемая гибель. Ученые лишь посмеялись над суеверным страхом старцев. Пройдя через невероятные испытания, они все же добрались до пещеры и — о чудо! — в самом деле наши там череп с золотыми рогами.

А затем начало происходить нечто необъяснимое. Один за другим стали гибнуть члены экспедиции. Первая жертва — геолог. Он просто не проснулся, и на его шее обнаружили рану — тонкую и прямую, будто по горлу чиркнул острый коготь летучей мыши. Затем ботаник пошел в горы за травами для гербария и не вернулся — его накрыло сошедшей лавиной. Уже под Тифлисом резко ухудшилось самочувствие зоолога, который к вечеру преставился... Чудом уцелевший исследователь Макар, вернувшись в Москву, немедленно обратился за помощью к частному сыщику Мармеладову...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бабицкий С.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180297-4

I

Не доходя пары шагов, он замер в нерешительности. Да, пожалуй, именно эта робость и раздражала более всего при внимательном взгляде на незнакомца. Росту высоченного. В плечах даже не сажень, целая верста. Ястребиный нос, волевой подбородок, а глаза того особого, серебристо-серого оттенка, что сразу вызывает мысли об остро заточенной шпаге или бритве. С подобной внешностью впору командовать штурмом вражеской крепости в Туркестане или покорять сердца неприступных барышень. И, главное, самый рассветный возраст — около тридцати лет. Все дороги открыты! Так нет же, переминается с ноги на ногу, стыдливо откашливается, чтобы заметили и пригласили к общему столу... Тьфу! Вырождаются молодые дворяне, что тут говорить, курсистки и те ведут себя нахрапистей.

— Мне бы... Кхе-х! Я разыскиваю Родиона Романовича Мармеладова, — его гладко выбритая голова залилась краской до макушки. — Который... Кхе-х! Который из вас он?

Посетитель окончательно смутился, но потом собрался с силами и выпалил:

— Это дело жизни и смерти!

— С другими ко мне не приходят, — усмехнулся сыщик. — Никто не желает обсудить рассказы юного Чехонте, хотя они на редкость свежи и полны глубоких мыслей. Нет, я слышу одно и то же. «Дело жизни и смерти!» А на поверку большинство историй обрачивается сущей чепухой: служанка украла фамильное серебро, или купчиха подозревает молодого мужа в измене, или иная мелкая пошлость. Если и вы пожаловали с чем-то в таком роде, прошу, не тратьте время. Лучше садитесь и откушайте замечательной ухи.

Ястребиный нос сморщился, а подозрительный взгляд скользнул по кряжистым бородатым дядькам за столом.

— Не сомневайтесь. — Мармеладов улыбнулся чуть насмешливо, но беззлобно. — И в трактире для извозчиков можно отыскать ушицу, которая удовлетворит вкус любого гурмана!

— О, вы неправильно истолковали мою реакцию. Качество здешних блюд меня не интересует. Но речь пойдет о событиях весьма деликатных, которые я надеялся обсудить... Кхе-х! Наедине.

Сыщик перешел на край длинной лавки, поближе к самовару. Потянул за рукав почтмейстера, который тут же последовал за ним, не забыв прихватить тарелку и солидный ломоть бородинского хлеба.

— Это Дмитрий Федорович Миусов, мой верный товарищ в сыскных делах. То, что вы перескажете при нем, останется тайной для остальных.

Митя стряхнул хлебные крошки с завитых усов и крепко пожал протянутую руку, вызвав полное доверие незнакомца. Хотя, может статься, у просителя в этот момент просто подкосились ноги, он в изнеможении опустился на скамью и зашептал, поминутно оглядываясь на извозчиков — не подслушивают ли:

— Хорошо, господа. Вверяю вам свою жизнь, поскольку больше надеяться не на кого. Со всех сторон... Кхе-х! Меня окружают недруги, но на самом деле это меньшее из зол. Гораздо страшнее то проклятие, что с недав-

них пор нависло над моей головой. Кхе-х! Не знаю, с чего удобнее начать...

— Для начала представьтесь, — сыщик налил чаю в граненый стакан, — кто вы и откуда.

— Вы правы! О, как же вы правы! Я такой рассеянный, что напрочь забыл о приличиях. Зовут меня Макар Макарыч Вострый, до недавнего времени я был почетным председателем альпийского клуба...

— А-а-а, вы из тех скалолазов, что взбираются на вершины гор? — Почтмейстер на мгновение оторвался от еды и посмотрел на собеседника с куда бóльшим интересом, чем прежде. — Но как вы это делаете?

— Трудно объяснить тому, кто не пробовал. Находим трещины, вбиваем крючья, цепляемся и ползем наверх, связанные одной веревкой. Друг за другом, по цепочке.

— Как безумные мураши.

— Зачем вы выбрали именно это слово? Отчего же сразу — безумные?

— Известно, отчего, — хмыкнул Митя, — умный-то в гору не пойдет!

— Да, да. Я сотни раз посыпал голову пеплом за то, что поддался этому увлечению. Без горных походов мои друзья остались бы живы,

а мне не пришлось бы шарахаться от каждой тени в ожидании мучительной смерти.

— Ваши друзья сгинули в Альпах? — уточнил сыщик.

— Нет, нет! На французской стороне слишком скучно. Там вершины с наперсток, не то что на Кавказе. Вот где раздолье для альпинистов! Отвесные скалы, обвалы камней и снежные лавины, — Макар Макарыч встрепенулся и заговорил с неподдельным энтузиазмом: — А на ледниках полно коварных трещин. Провалишься в такую — сразу режь веревку. Иначе потащишь за собой в пропасть всех людей в связке. Святое правило: погибай, но друга выручай!

— Стало быть, ваши несчастья начались на Кавказе?

— Да, да. Ох, вы же не знаете! Позвольте мне вернуться к началу и все объяснить... Кхе-х! Три года тому назад я прочел в газете об альпийском клубе, открытом в Лондоне. Группе джентльменов надоело сидеть в креслах, пить бренди и курить сигары. Они бросили вызов природе и покорили семь горных пиков, в том числе — Монблан. Вдохновляющая идея, не правда ли?!

Мармеладов пожал плечами, а Митя пробурчал:

— Сами же сказали, тамошние горы — мелюзга, а Монблан — наперсток. В чем же подвиг англичан? Побродили на альпийском воздухе и вернулись к сигарам да выпивке. Нашли чем в газетах хвастать!

Он свернул колобок из хлебного мякиша, покатал по столу, чтоб налипли крошки, сжевал и стал шумно дохлебывать уху.

— Вы правы, правы! Я подумал о том же, поэтому в уставе своего общества главным условием обозначил исследование природы Кавказа. Чтобы не бесцельно лазать по скалам, а с пользой для России. Мы крайне мало знаем о тех местах. На военных картах и то горные перевалы четко не прорисованы.

Почтмейстер, успевший в молодые годы повоевать на южных фронтах в гусарском эскадроне, согласно кивнул. Окрыленный его поддержкой альпинист продолжал:

— Единомышленники нашлись быстро. В клуб записались еще пятеро ученых: два зоолога, ботаник, геолог и этнограф. Каждый преследовал собственный научный интерес. Мы снарядили экспедицию и за первый год сделали массу важных открытий. Соста-

вили подробную карту от Минги-Тау до Кахетского хребта. Обнаружили двадцать семь неизвестных прежде растений и трав, а также кавказскую жужелицу и два новых вида куропаток!

— Хм... Куропаток? — Мармеладов отвлекся от пустого чая и задумался, а не заказать ли жареного каплуна. — Куропатки — это хорошо.

— Да что куропатки! Мы забирались в такие места, где прежде не ступала нога человека. Вообразите, там даже козьих троп не было! Первозданная природа, прекрасная и смертельно опасная... Перезимовали в Тифлисе. Во второй год вылазки делали реже — слишком много времени уходило на описание наших открытий, на корреспонденцию с университетами и научными журналами. Возможно, вам попадались мои зарисовки о винторогих козлах в альманахе Русского географического общества? Нет? А они могут практически по отвесному склону взбираться вверх до... Кхе-х! Я снова не о том. Извините мою вечную рассеянность, господа. Ну при чем тут козлы?! Беды начались, — рассказчик вновь понизил голос и испуганно вжал голову в плечи, — с барана!

— Продолжайте! Ваша история становится все занятнее, — подбодрил сыщик. — Объясните, как связаны баран и упомянутое проклятие?

Макар Макарыч перекрестился.

— Связаны, наипрямейшим образом связаны. Я уже упоминал, что в экспедицию с нами отправился этнограф — Иракий Сабельянов. Происходил он из древнего грузинского рода, но родился и вырос в Петербурге, оттого интерес к историческому и культурному наследию предков имел колоссальный. Часами слушал песни горцев. Записывал старинные сказки, легенды, тосты. Ах, господа, их тосты — вот поэзия в ее высочайших проявлениях. В Москве-то пьют куда прозаичнее: нальют рюмку, скажут «за здоровье Государя!» — это в лучшем случае, — а чаще всего выпьют молча.

— Не соглашусь, — встрял Митя. — Просто у нас вся поэзия не в водке, а в закуске. Груздя соленого на вилку наколешь или капустки квашеной с клюквой со дна зачерпнешь, где поядренее... Во-о-от, сразу слюнки потекли! К тому же, пока кавказец один тост говорит, русский три раза выпить и закусить успеет.

— То-то и оно! Мы торопимся поскорее опрокинуть горькую, а в Грузии не спешат. Сначала тост, потом вино — вкусное, душистое, его пьют медленно, мечтая, чтоб бокал никогда не заканчивался, — и после уж закуска. Тройное удовольствие! И по части закуски они нам двести очков вперед дадут. Во время экспедиции мы собирали не только фольклор, но и рецептов на целую поварскую книгу записали. Ах, грузинская кухня... Пробовали ли вы ад-жигу, господа? Уверен, что нет. Название характерное, эта приправа адски жгучая. Обмакнешь в нее кусок жареного ягненка и понимаешь, что вкуснее ничего не едал. При этом во рту бушует пожар, который бесполезно заливать водой, молоком или вином. Но стоит разжевать и проглотить кусочек хлеба — все проходит. Клянись никогда больше не употреблять в пищу сей жидкий огонь, однако на следующем застолье руки тянутся к плошке с ад-жигой, потому что это невозможно вкусно!

Мармеладов добавил кипятку в недопитый чай, утопил в нем кусочек сахара и размешал, позвякивая ложечкой.

— Давайте вернемся к вашему барану.

— Да, да. Простите, я снова увлекся не к месту... Кхе-х! Во время второй зимовки Сабельянов записал рассказ столетнего горца о заброшенном храме в Имеретии. Будто бы именно там хранилось золотое руно, за которым аргонавты приплывали в Колхиду. Все пересказывать нет необходимости, вы люди образованные, помните греческие мифы. Мы тоже читали эту сказку и не воспринимали сюжет всерьез. Но старец утверждал, что видел своими глазами череп того барана, с которого сняли драгоценную шкуру, и рога у него из чистого золота.

— Рога из золота? Брехня! — громко фыркнул половой, проходивший мимо с подносом.

Вострый поморщился, возмущенный несдержанностью слуги, но потом нехотя признал:

— Я так же отреагировал, когда впервые услышал. Да и не было никакой возможности проверить, зимой перевалы в тех краях непроходимые. А Иракий стал собирать сведения о златорогом черепе. Несколько заслуживающих доверия источников подтвердили: в окрестностях Кутаиса и вправду есть место, которое тамошние жители называют Шихвдэли-Мтиз. Гора Смерти. Она вся изъ-

едена пещерами, в одной из которых — развалины храма и гробница легендарного Аэта. Ходить туда запрещено. Тот, кто потревожит покой царя-колдуна, будет навеки проклят. Мы люди рациональные и лишь посмеялись над суеверным страхом горцев. Но вскоре генерал из окружения наместника под большим секретом сообщил, что двое солдат, посланных на разведку в эти пещеры, так и не вернулись. А когда на их поиски послали еще троих, те тоже пропали без вести.

— Эти предупреждения вас не напугали, а, напротив, раззадорили? — уточнил сыщик. — Ведь о замшелом храме рассказал человек, доживший до ста лет. Раз он видел руины и гнев Аэта не обрушился на седую голову, то и вас проклятие авось минует.

— Да, да. Мы рассудили именно так, и в начале июля сего, 1880, года, отправились в экспедицию. Проводников не нашли, хотя предлагали пастухам пятьсот, а потом и тысячу рублей. Никто не соблазнился! Тут уж мы впервые занервничали, потому что никакие сказки не устоят перед такими деньжищами, а значит, Шихвдэли-Мтиз и впрямь смертельно опасна. Наш богатый опыт восхождения

